

Листова Д.В.,

студентка

3 курс, Колледж физической культуры и спорта,

экономики и технологии

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Мичурин А.Н.,

доцент, кандидат исторических наук

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, г. Санкт-Петербург

«АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРУППА» В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ

1906-1917 ГОДА

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы монархического конституционализма начала XX века на примере «академической группы», входящей в Государственный совет, а также определяется ее место и роль в системе управления дореволюционной России. Проведен историко-правовой анализ деятельности «академической группы» Государственного совета 1906-1917 годов.

Ключевые слова: Государственный совет, Государственная дума, «академическая группа», Академия наук, Первая мировая война.

«ACADEMIC GROUP» IN THE COUNCIL OF STATE 1906-1917

Annotation: The article discusses the mechanisms of monarchical constitutionalism of the early XX century on the example of the «academic group» of the State council, as well as its place and role in the management system of pre-revolutionary Russia. The historical and legal analysis of the «academic group» of the

State council of 1906-1917 is carried out.

Keywords: *State council, State дума, «academic group», Academy of Sciences, World War I.*

В политической истории дореволюционной России и истории развития государственных учреждений начала XX века, особое место занимает деятельность Государственного совета, и входящую в ее состав «академическую группу». Между тем, изучение механизмов работы парламента того времени позволяет раскрыть соотношение политических сил в высших и центральных органах власти с учетом характера принимаемых парламентом решений¹.

В состав Государственного совета того времени входили представители из высших слоев российских чиновников, которых назначал Император, также региональные депутаты, которые избирались от 5 курий. К куриям относились губернские земские собрания, дворянские общества, православное духовенство, Академия наук и университетов, Совет торговли и мануфактур, биржевые комитеты и купеческие управы.

Выборы в Государственный совет проводили согласно правилам производства выборов членов Государственной думы. Единственным отличием был возрастной ценз – кандидат не должен был быть младше 40 лет. Также членами Государственного совета не могли быть губернаторы, градоначальники, полицейские, военные, женщины, а также члены Государственной думы.

Члены Государственного совета избирались не более чем на три года, остальные на 9 лет. Следует отметить, что члены Государственного совета пользовались неприкосновенностью в отличие от депутатов Государственной думы, их нельзя было арестовать в административном порядке или за долги, кроме задержания на месте преступления.

¹ Бородин, А.П. Государственный совет России (1906—1917). М.: Логос, 2016 — С.45.

Выборы в Государственный совет организовывались министерствами, в ведении которых были курии, начиная от Министерства Внутренних Дел, биржевых комитетов, и, заканчивая Министерством науки и духовенством.

В Государственный совет 1906-1917 годов входили в основном члены с высшим образованием, старше 40 лет, крупные землевладельцы. Исключение составил лишь М.А. Дьяконов из Пермской Губернии, который был избран от Академии наук и университетов.

Конечно, необходимость непосредственного участия ученых в создании нормативно-правового регулирования в государстве в начале XX века связано с тем, что качественно усложнились социальные отношения в период индустриального и постиндустриального развития. К началу XX века в Российской империи уже был накоплен значительный опыт взаимодействия научного сообщества с правящими кругами, где общими задачами являлись вопросы государственного управления, в том числе и в законотворческой области. Стоит отметить, что ранее представители научно-вузовского сообщества не часто включались в работу дореформенного Государственного совета. В основном, руководствовались нормами законодательства, определявшими степень участия представителей Академического сообщества в зависимости от сложности рассматриваемых вопросов².

Все это было учтено при корректировке в 1906 года, после чего при реформировании Государственного совета в верхнюю законодательную палату Государственного совета была выделена отдельная квота, предусматривающая обязательное представительство императорской Академии наук и «академической группы» в его составе.

Законодательная база, регулирующая процедуру выборов от Академической курии в Государственный совет, имела немало существенных юридико-технических изъянов, которые практически не были устранены вплоть до падения Российской монархии³. В качестве наиболее заметного недостатка в

² Юртаева, Е.А. Государственный совет России (1906—1917 гг.). М.: Едиториал. - 2015. - С.23.

³ Мичурин А.Н. Выборы в Государственный совет от Академии наук и университетов и прогрессивный блок в 1915 году. - 2015. - № 6 (29). - С.168-180.

электоральном законодательстве стоит отметить наличие бессистемности и ссылочного характера.

Университетские Советы, когда осуществлялось проведение выборов в члены Государственного совета, руководствовались общеуниверситетским уставом, что вело к частым нарушениям в общих принципах избирательного права в Российской Империи. Так, в нарушение всех правил в выборах участвовали иностранные профессора, имело место нарушение передачи голоса отсутствующих профессоров присутствующим, заканчивая нарушением предвыборных процедур⁴.

В тот период основным достоинством исполнительной власти было организационное воздействие на университетскую часть Академической курии, вплоть до лишения депутатских полномочий. Так, в качестве примера можно привести право Министра народного образования на устранение неугодных профессоров, которые являлись членами «академической группы» Государственного совета, путем увольнения их из Университета⁵. Таким образом, они лишались корпоративного ценза, который был необходимым условием для того, чтобы быть избранным в Верхнюю законодательную палату⁶.

Это было потенциальным средством воздействия на членов «академической группы» Государственного совета, как пробел в законодательстве, который так формально до конца и не устранили. Но в то же время этот пробел являлся наиболее значительным каналом влияния исполнительной власти на членов Государственного совета. Но, как и ожидалось, этот канал в конечном счете заблокировала Верхняя Палата Постановлением, для которой данный ценз был обязательным исключительно для избрания, но не дальнейшего пребывания в составе Государственного совета. Члены Государственного совета от Императорской Академии наук были

⁴ Маркова Н.С., История государственного управления в России: Учеб. пособие М. - Изд-во МГОУ, 2015 – С.43.

⁵ Мичурин А.Н. Деятельность М.М. Ковалевского в Государственном совете в годы Первой мировой войны / Политическая история России XX века: к 85-летию профессора Виталия Ивановича Старцева. - СПб, 2016. - С.128-138.

⁶ Демин, В. А. Государственный совет Российской империи в начале XX века: механизм формирования и функционирования. Отечественная история. 2016. № 6. С. 74—85.

наделены исключительным правовым статусом, ввиду того, что пожизненное звание академика предоставляло ряд определенных гарантий несменяемости за все время созыва Государственного совета, что вело к формальной независимости от исполнительной власти при осуществлении депутатских полномочий. Такую привилегию не имел ни один член Верхней законодательной палаты от иной, не Академической Курии.

Также следует отметить такую характерную особенность выборов в Государственный совет, как однородную принадлежность кандидатов, где большая часть членов принадлежала к партии народной свободы либо поддерживала ее политический курс.

Благодаря высокой степени партийно-политической однородности «академической группы» в Государственном совете обеспечивалась максимальная сплоченность при голосовании по тому или иному ключевому законопроекту.

Профессура начала прошлого века являлась наиболее обеспеченной частью интеллигенции. Конечно, жалование многих профессоров составляло более трех тысяч рублей, у академиков еще больше, но, все-таки средний уровень дохода от научно-преподавательской деятельности был существенно ниже среднегодового содержания членов Государственного совета. В связи с этим многие депутаты, в основном из провинциальных университетов охотно соглашались на депутатское содержание, отказываясь от оклада преподавателя⁷.

Поэтому, можно предположить, что жалование некоторых ученых мужей в начале XX века составляло довольно приличную сумму, которая превышала среднегодовой доход других депутатов Верхней палаты парламента. Помимо суточных, членам Государственного совета гарантированно возмещались путевые издержки, которые производились в начале сессии и на обратный путь – при ее закрытии.

⁷ Минникес И.В. Выборы в истории Российского государства в IX - начале XIX века. Санкт-Петербург; 2018 - С.11.

Выборные члены Государственного совета обладали независимостью от ее избирателей, имея право не отчитываться перед ними. Но, в то же время, выборщики отдельных курий не исключали возможности представления депутатами их интересов, да и сами депутаты старались не терять связи перед своими избирателями.

В заключение, следует отметить, что вклад, который был внесен «академической группой» в законотворческую работу Государственного совета того времени, обратно пропорционален ее численности⁸. Несмотря на то, что «академическая группа» являлась малочисленной группой в составе Верхней законодательной палаты, она неоднократно на выборах добивалась поддержки большинства из общего собрания Государственного совета, что в основном достигалось посредством активного участия в прениях, если имел место спорный законопроект, либо когда решения принимались с разницей всего лишь в один или два голоса. Таким образом, членами «академической группы» с успехом была представлена либеральная позиция кадетской партии в Верхней Палате Российского Парламента. Но, вместе с тем, «академической группой» так и не была выдвинута задача по планомерному законодательному регулированию научно-вузовской деятельности в России начала XX века. Основной причиной в данном случае послужила как ее малочисленность, так и сильная недооценка социальной роли науки и высшей школы в начале прошлого века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин А.П. Государственный совет России (1906—1917). М.: Логос, 2016. 367 с.
2. Демин В.А. Государственный совет Российской империи в начале XX века: механизм формирования и функционирования // Отечественная история. 2016. № 6. С. 74—85.

⁸ Мичурин А.Н. К вопросу о численности политической оппозиции в Государственном совете в 1917 году / Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. - СПб, 2017. - С.248-259.

3. Зубов В.Е., История государственного управления: учеб. пособие / В.Е. Зубов. РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск: Изд-во СибАГС. 2014. 312 с.
4. Маркова Н.С., История государственного управления в России: Учеб, пособие М.- Изд-во МГОУ, 2015. 430 с.
5. Минникес И.В. Выборы в истории Российского государства в IX - начале XIX века. Санкт-Петербург; 2018. 116 с.
6. Мичурин А.Н. Выборы в Государственный совет от Академии наук и университетов и прогрессивный блок в 1915 году / А.Н. Мичурин // Россия в глобальном мире. - СПб, 2015. - № 6 (29). - С.168-180.
7. Мичурин А.Н. Деятельность М.М. Ковалевского в Государственном совете в годы Первой мировой войны / Политическая история России XX века: к 85-летию профессора Виталия Ивановича Старцева. - СПб, 2015. - С.128-138.
8. Мичурин А.Н. К вопросу о численности политической оппозиции в Государственном совете в 1917 году / Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. - СПб, 2017. - С.248-259.
9. Усманова Д.М. Профессора и выпускники Казанского университета в Думе и Госсовете России 1906-1917. Из-во Казанского университета. 2012. 140 с.
10. Юртаева Е.А. Государственный совет России (1906—1917 гг.). М.: Едиториал. 2015. 208 с.